

Влад Богданов

Свободное Военное Обозрение

18+

Влад Богданов

Свободное Военное Обозрение

«Автор»

2026

Богданов В.

Свободное Военное Обозрение / В. Богданов — «Автор», 2026

Необычный взгляд на людей, животных и не только, на СВО. Рассказы на основе реальных событий.

© Богданов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Чёрный.	5
Глава 2 Полёт.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Влад Богданов

Свободное Военное Обозрение

Глава 1 Чёрный.

*Война меняет в жизни всё ,
И – это , как все говорят - навечно .
Пусть, псам не очень - то везёт ,
Но, в них есть тоже что - то человечье .*

Почти каждую ночь мы выезжали, и для того, чтобы поразить очередную точку противника, и для того, чтобы найти и вернуть на базу тела ребят, которые уже с небес поддерживали нас в нашей нелёгкой работе. Это было важно и для нас, и для их родственников.

Пока мы ехали на точку, в памяти всплывали совсем недавние, и такие далёкие события, о нашей с ним первой встрече.

Я уже понял, что происходит и, что мне нужно делать в случае если вокруг начинает всё гроыхать и взрываться.

Когда всё вокруг было почти совсем разрушено, я нашёл себе убежище в подвале на половину разрушенного соседнего дома. Его стены ещё довольно хорошо держались, хотя и сильно покосились, и жужжалки больше не бомбили его. Оказалось, там ещё были кое какие запасы еды, и я смогу ещё немного продержаться до прихода помощи.

В этот день, как и всегда, ничего не предвещало беды, пока не послышался этот противно жужжащий звук. Я спокойно спал в своём углу, и вдруг, вокруг всё начало бухать и рушиться.

Оставшиеся стены падали на перекрытие подвала, а оно, хоть и держалось из последних сил, да видать сил этих у него оставалось совсем мало. Поэтому, как оно не напрягалось, а от огромного обломка, упавшего как раз посередине, на уже и так большую кучу, давившую на него, рухнуло.

Это было н просто страшно, это было ужасно!

Весь подвал заволокло пылью настолько, что стало трудно дышать. В голове промелькнула мысль как-то выбраться, вот только ничего не было видно, и я уткнувшись в покрывало, на котором спал, стал ждать, когда пыль осядет и я смогу определиться, что мне дальше делать.

Когда всё закончилось, и пыль понемногу рассеялась, я огляделся вокруг и понял, что мой подвал завалило, а я был почти скован несколькими упавшими брёвнами. Нет, ранен я не был и двигаться мог, но, сама ситуация была довольно серьёзной.

Сколько времени я провёл в подвале уже и не помню.

Несколько раз засыпал, сначала от усталости, поскольку пытался хоть как-нибудь освободиться из своего плена. Потом ещё несколько раз от бессилия и голода.

Наступило очередное утро.

Странно, но оно было тихим и светлым. В это утро, как не странно, никто не жужжал, ничего не грохало и не рушилось. И, вдруг, я услышал звук моторов приближающихся автомобилей. Это были тяжёлые машины, и двигались они колонной.

Я собрал все оставшиеся силы и просто завопил, почти завыл, стараясь привлечь к себе внимание. Не знаю, как он меня увидел, но тут, его, это я уже потом узнал, машина остано-

лась. Такое впечатление, как будто бы он, сквозь гул моторов и шум шин, услышал мои крики о помощи.

Он пошел прямо к тому месту, где сквозь щели я смотрел из подвала, чтобы хоть кого-нибудь увидеть. Он отодвинул какую-то большую плиту, несколько досок, и я наконец-то смог выбраться. Моей благодарности не было предела, а он смотрел на меня широко улыбаясь. Никогда мне не забыть этой улыбки.

- Ладно – спокойно и просто сказал он – давай в машину.

Вот так всё и началось.

С тех пор прошло уже немало времени, и можно было бы много рассказать о том, что мы пережили, но, сейчас не об этом.

В этот раз мы ехали в абсолютной темноте.

Не потому, что нечем было посветить, а потому, что – нельзя. Нельзя дать себя обнаружить, не для того мы здесь. Только никакая темнота не была для нас, точнее для него препятствием.

Зрение у него было такое, что ему не нужны были никакие приборы ночного видения. Он и без них, видел даже камни на дороге, и объезжал их очень аккуратно, чтобы машина не тряслась и не грохотала. Нельзя ведь, чтобы никто услышал нас или тем более заметил.

Он уже был взводным и его взвод миномётчиков слыл своей точностью и живучестью. И вот сейчас мы направлялись на очередную точку, указанную нам операторами, для того, чтобы поразить очередную вражескую цель. Да не быстро, но доехали же, правда, когда мы до неё добрались, была уже глубокая ночь.

Я не знаю, что такое денди, у меня слабое образование, а воспитание, вообще дворовое. Я это к тому, что он так её называл, хотя, может я и ошибаюсь, может и Данди.

- Давай, давай - он, как будто гнал её домой - не задерживайся...

Лейтенант делал всё, чтобы она не смогла задержаться ни на минуту. Со стороны это создавало такое впечатление, что он делает всё нарочито грубо и настойчиво. Только вот, она этого совсем не замечала, ведь он был для неё всем на этом свете. И мужем, и другом, и отцом их детей, и опорой, и надеждой, в общем – всем!

Я смотрел на него со стороны и никак не мог понять, почему он себя так ведёт? Ведь, даже со стороны было видно, что он её очень любит, только он это старался тщательно скрыть. Только спустя несколько дней, когда мы собирались на выезд, я понял его. Он пока все собирались, был какой-то напряжённый и резкий, а потом, как-то обмяк.

- Нам нужно сделать всё – сказал он еле слышно, сев на ящики с минами – чтобы наши родные были живы и счастливы.

И вот, сегодня, она ещё раз попыталась его обнять, но он отгородился от неё автоматом и, отступив несколько шагов назад, замахал рукой, чтобы она уезжала.

Я видел, как машина понесла её по сельской дороге, и вскоре она полностью растворилась в дорожной пыли и вскоре её вовсе стало не видеть, только дорожная пыль. И, как будто ничего и никого не было.

Если бы она только знала, что это их последняя встреча, но, она... нет, она не знала, она даже не заплакала, прощаясь. Нельзя ей, ведь она его жена, а его жене плакать нельзя. Кроме того, дома - дети, и они ждут и её, и весточки от папы.

Он остановил машину, и, буквально за несколько минут она уже была готова к тому, чтобы выпустить партию мин в сторону вражеских окопов.

Я так и не смог привыкнуть к звуку пуска мин и, когда всё было готово к пуску, быстро отошел за кабину.

Ребята выпустили пол обоймы мин в указанном оператором направлении, и, буквально сразу же начали сворачиваться. Не прошло и минуты, как сбор был закончен, и машина рванула с места.

Мы успели отъехать буквально метров сто, как сзади послышалось такое ненавистно и противное жужжание. Их было несколько, этих самых летающих аппаратов. Скорее всего у них были камеры ночного видения, потому что в такой темноте, по-другому не может быть. Уйти от такого преследования с выключенными фарами, в полной темноте было делом не лёгким, но мы мчались, уже не боясь тряски и грохота.

- Все вон – крикнул он, вдруг, резко остановив машину.

У меня болело всё тело. Я не знал, что со мной, но чувствовал, жгучую боль везде, где только можно было хоть что-то почувствовать.

Он лежал совсем рядом, где-то в паре метров от меня, и я, собрав последние силы, пополз к нему. Каждое движение давалось мне с ужасной болью, но я дополз до него. Сделал всё, чтобы, хоть как-то определить живой ли он, даже пару раз попытался его поднять, но не смог.

Я старался изо всех сил, а он, так и не двигался. В конце концов я обессилил, мне очень хотелось спать. Я посмотрел на его бездыханное тело и всё понял... больше он мне никогда не скажет – Чёрный, в кабину.

Мне хотелось выть от боли и гнева, но я знал, что - нельзя, иначе и меня будут бомбить. Пусть, хоть так, но я сохраню его на этой брэнной земле.

Я расслабился и уснул.

Сверху было очень хорошо слышно и видно всё, что происходило внизу.

За лейтенантом и его взводом приехала поисковая бригада. Но, тщательные поиски ничего не дали - от его взвода, не то, что никого, почти ничего не осталось. А, его самого, если можно так сказать, аккуратно уложили в кузове грузовика.

- Мужики – сказал старший группы – а с этим как быть, они же всё-таки друзья? Я его здесь не могу оставить.- Погрузим в кузов рядом, чтобы уж до конца вместе.

Борта машины закрыли, и она уехала, постепенно исчезнув в облаке пыли.

Две пары глаз, казалось, очень внимательно наблюдали за всем происходящим. Только, на самом деле, именно сейчас, всё это им было совсем безразлично.

Они в последний раз молча посмотрели друг другу в глаза и разошлись в разные стороны.

Лейтенант развернулся, и увидел вдали свой взвод, дружно махавший ему руками. Перед тем, как направиться к своим ребятам, стоявшим рядом с архангелом Гавриилом, он оглянулся, чтобы в последний раз увидеть свое друга, но, увидел только его виляющий хвост. Потому, что его друг, по кличке «Чёрный», побежал туда, где, переминаясь с лапы на лапу, его уже ждала целая стая старых друзей, чтобы увести его на огромную Радугу.

Да, у собак - свой рай.

Глава 2 Полёт.

**Что нам назначено с тобой,
То управляется судьбой.
Пусть, даже, если жизнь в борьбе,
Видать, угодно так судьбе.**

- То есть, ты считаешь, что нужно сделать именно так? - Да, я думаю так будет лучше.
Это было похоже на консилиум врачей.

Правда, их было только двое, но, казалось, они свободно могли заменить руководство любого мединститута.

В своих, форменных, традиционно белых одеждах, они стояли перед огромным экраном, на котором было видно всё до мелочей. Можно было в любой момент увеличить нужный фрагмент и повторить его столько раз, сколько потребуется для того, чтобы определить, было ли правильным изначально принятое решение.

Ничто не могло ускользнуть от их зорких глаз, и, именно поэтому, на них лежала огромная ответственность за каждый свой шаг, за каждое своё действие, за каждое своё слово.

- То есть – сказал первый, пристально вглядываясь в экран - ты полностью уверен, что она полетит именно туда, куда нужно? - Это же моя программа – уверенно ответил второй - никто не может её ни дополнить, ни изменить. - Ладно – согласился первый - Твоя, так твоя, никто, значит - никто. Запускай.

И второй нажал кнопку «ПУСК».

Нас было очень много, и все мы были, почти одинаковыми. Конечно, ведь нас специально отбирали для подобной работы. Все прошли подготовку по одной программе, и у всех была одинаковая форма, прям, как близнецы. Только, никто и не думал обращать на это никакого внимания – служба есть служба. А, наша основная задача состояла в том, чтобы, незаметно вылетая малыми, иногда, но это очень редко, большими группами, поражать воздушные цели противника, что - важнее всего.

Вражеская авиация не считалась ни с чем, ведь их руководство поставило перед собой только одну цель – уничтожить всех и вся на нашей земле.

Наряду с НПЗ, АЭС, АЗС, ТЕЦ, они из всех сил бомбили пляжи, парки отдыха, рынки, торговые центры.

Особенно подлыми были бомбёжки учебных заведений, начиная с высших, и заканчивая школами. Эти убийцы, не брезговали бомбить даже детские сады.

Именно поэтому, нам всем так хотелось, в честном, пусть даже, последнем бою, всё-таки сбить, хоть одного из этих носителей смерти...

- Сколько это может продолжаться?

Этот крик, наполненный неистовым гневом, ворвался в кабинет Николая вместе с его женой, и резанул его не только по ушам, но и по самому сердцу. Его жена опять вскочив на своего любимого коня, в очередной раз лелеяла надежду унижить своего супруга, и ещё раз показать ему – кто в доме хозяин.

Эти безуспешные попытки, продолжались, вот уже двадцать лет, и за все эти годы, Николай так и не смог понять, каким образом она стала его женой? Он ведь, всё время или на работе, или в работе.

- Ты опять издеваешься надо мной?! – с неистовым энтузиазмом продолжала она.

- Ты, хотя бы, о детях подумай, они же отца видят только во сне.- Вот и дай им спокойно поспать - Николай оторвался от экрана компьютера – уже почти двенадцать часов ночи, а ты кричишь, как утренний петух.

- ?!?!?! - у его жены от неожиданности округлились глаза. Да, как он смел ей так отвечать? Она безропотно, вот уже двадцать лет тянет на себе все семейные заботы.

Ну, и что, что сама она с первых дней замужества нигде не работает. Она ему родила двоих детей, воспитала их, не без нянечки, конечно, которую, оплачивал муж, но, как иначе то? В противном случае, она бы, и на женщину не была бы похожа. А так, она и на женщину похожа, и может контролировать все аспекты его жизни, тщательно регулируя все доходы мужа. - Ты меня совершенно не любишь – почти завизжала она - я это давно подозреваю. У тебя, что, кто-то есть?

- Пожалуйста, – тихо и очень спокойно произнёс Николай, ничуть не удивившись очередному выстрелу в его адрес – не нужно так кричать, ты же детей разбудишь.

- Ты, что мне рот затыкаешь? – опять взвизгнула жена. – Я, что тебе, девка с улицы? Да, ты мне ноги целовать должен за то, сколько я сил вложила в тебя! – Она запнулась от негодования и нехватки воздуха и, видимо, вспомнив сокровенную фразу, выпалила – я отдала тебе лучшие годы своей жизни! – Метнувшись к дивану и, предварительно подставив руку, она театрально упала на него, в ожидании соответствующей реакции мужа.

Но, его реакция не оправдала её ожиданий. Он спокойно повернулся к экрану компьютера, чтобы продолжить прерванную работу.

- Ты так?! – прорезал воздух писклявый голос его жены – тогда пеняй на себя. – Вскочив с дивана, она вбежала в спальню и захлопнула за собой дверь.

Николай держался из последних сил. Сделав глубоки вдох и выдох, чтобы продолжить работу, он вдруг, почувствовал, как на его плечо легла чья-то рука.

- Пап - прозвучал тихий голос его сына – ты не волнуйся.

- Не правильно – это уже был голос старшей дочери – правильно будет: - не обращай внимания. – жёстко сказала она и добавила - жаль, что родителей не выбирают.

Они стояли в ночных пижамах, но, было видно, что они уже давно не спят.

- Не нужно так, хорошие мои – назидательно, но, очень спокойно сказал Николай – это же ваша мама. А маму, как бы там ни было, нужно любить и уважать. Ладно, идите спать, надеюсь, она больше не будет кричать.

Дети, с двух сторон обняли его за шею, поцеловали в щёки и, взявшись за руки, медленно ушли в свою комнату, тихо закрыв за собой дверь.

- Теперь я смогу закончить – подумал Николай.

Консилиум, так называемых, врачей продолжался, и казалось, его участники были полностью удовлетворены происходящим.

- Никогда не сомневался в том, что ты делаешь, - с удивлением, смешанным с удовлетворением произнёс первый участник. - В очередной раз убедился в правоте твоих решений.

- Это, всего лишь, логика и верный выбор финального эпизода – произнёс второй. – Главное - по ходу реализации, не вмешиваться в уже готовое решение.

Всё, происходящее на экране, детально отображало все программные действия и направления их реализации. Поэтому, присутствующим здесь, оставалось только наблюдать, поскольку вся программа была просчитана от начала до финала. И самое главное – она полностью отражала не только желания программиста, но и прекрасно сочеталась с действием базовой, всеобъемлющей программы. Именно поэтому, всем, желающим лицезреть результат, оставалось молча наблюдать, в ожидании финала.

Это был мой первый полёт.

Ещё во время комплектации, я слышала, что не всем удаётся сбить, хотя бы один бомбардировщик, поэтому нас выпускали плотными, малыми группами. Это давало возможность для более точного поражения смертоносной авиации противника.

В помещении, где нас готовили для отправки на базу, на стене висел экран, и один замечательный человек сказал:- Самое тяжёлое в нашей работе – ждать.

Только теперь я поняла суть этой фразы. Теперь, когда, ещё где-то далеко в небе появился рой вражеской авиации, и ты, не просто готов, а вообще готов вырваться и лететь, только для того, чтобы поразить это страшное оружие, чтобы никто не смог пострадать от его смертоносного груза. Готов!!!

И началось!

Первые сигналы проявились где-то впереди, и постепенно стали приближаться к нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.